

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 1, Pp. 75-92, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.9

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-75-92

Вспышка ВИЧ-инфекции в конце 1980-х гг. на юго-востоке РСФСР: политика советского государства в борьбе с эпидемией (на материалах Калмыцкой АССР)

Маргарита Владимировна Бадугинова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

0000-0002-2805-5818. E-mail: [mbaduginova\[at\]gmail.com](mailto:mbaduginova[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Бадугинова М. В., 2024

Аннотация. *Введение.* В исследовании впервые рассматривается политика советского государства по организации борьбы с вирусом иммунодефицита человека в стране в период с 1985 г. по 1990 г., а также вспышка ВИЧ-инфекции на юго-востоке РСФСР в 1988–1989 гг. Хронологические рамки статьи охватывают время кардинальных перемен и переустройства в политической и социально-экономической структуре страны, которое было названо «перестройкой». *Целью* исследования является анализ и выявление особенностей политики руководства советской республики и министерств здравоохранения в условиях появления ВИЧ-инфекции в 1980-е гг. В работе особое внимание уделяется деятельности государственных институтов власти, принимаемым мерам, профилактическим и противоэпидемическим мероприятиям, а также деятельности специальной комиссии по организационной и практической помощи Министерству здравоохранения Калмыцкой АССР. *Материалы и методы.* В исследовании использовались основные для исторической науки принципы системности, объективности, историзма и комплексности, позволившие проанализировать источники и сопоставить полученные материалы, описать развитие и изменение политики государства в отношении ВИЧ-инфекции, изучить социальные, политические и экономические изменения в рассматриваемых регионах как неотъемлемую часть происходивших в стране трансформаций, объективно оценить проводимую советским государством политику в условиях возникновения эпидемии. Источниками для написания статьи послужили ранее неизвестные документы, находящиеся на хранении в Национальном архиве Республики Калмыкия и Государственном архиве Российской Федерации. *Результаты.* Появившаяся в стране ВИЧ-инфекция стала своеобразным индикатором и проверила на прочность систему здравоохранения Советского Союза, которая, как и вся страна, оказалась не готова к борьбе с «чумой XX века». Проводимая государственная противоэпидемическая политика оказалась малоэффективной, ограничение доступа к исследованиям, устоявшаяся практика засекречивания и некомпетентность руководства страны отрицательно

сказались на борьбе с опасной болезнью. Протекавшие в стране изменения негативно отразились на такой важной социальной сфере, как здравоохранение, и повлекли за собой упадок когда-то одной из лучших в мире систем по охране здоровья населения.

Ключевые слова: история здравоохранения, ВИЧ-инфекция, СПИД, эпидемия, «чума XX века», Министерство здравоохранения РСФСР, Калмыцкая АССР, медицина, врачи, медсестры, больницы, советское здравоохранение

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Бадугинова М. В. Вспышка ВИЧ-инфекции в конце 1980-х гг. на юго-востоке РСФСР: политика советского государства в борьбе с эпидемией (на материалах Калмыцкой АССР) // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 1. С. 75–92. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-75-92

The Late 1980s HIV Outbreak in the Southeast of Soviet Russia: Soviet Government and Its Policy against the Epidemic (The Case of Kalmykia)

Margarita V. Baduginova¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-2805-5818. E-mail: mbaduginova[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2024

© Baduginova M. V., 2024

Abstract. Introduction. The study provides a first insight into the official Soviet policy and anti-HIV nationwide arrangements (1985–1990), and reviews the 1988–1989 HIV outbreak in the southeast of the RSFSR. The paper’s chronological framework covers the era of dramatic political and socio-economic changes and restructuring endeavors commonly referred to as ‘perestroika’. **Goals.** The study attempts a comprehensive analysis to identify some features of the policy pursued by Soviet executives and healthcare agencies in the face of the emerging HIV threat throughout the mid-to-late 1980s. The work focuses on the activities of government institutions, certain measures, preventive and anti-epidemic arrangements, as well as the efforts of a special commission for organizational and practical assistance to Soviet Kalmykia’s Ministry of Health. **Materials and methods.** The study rests on the fundamental principles of systemacity, objectivity, historicism and complexity that have proved instrumental in analyzing documentary sources and comparing the obtained materials; describing the development and changes in official HIV-related policy; examining social, political and economic shifts across the regions under consideration as integral to what was being experienced nationwide; articulating objective evaluations of the Soviet government’s policy pertaining to the epidemic. The article primarily investigates a variety of newly discovered documents from the National Archive of Kalmykia and State Archive of the Russian Federation. **Results.** The arrived HIV served an indicator that would test the strength of Soviet healthcare system, and the latter — like the whole country — was not ready to fight the ‘plague of the twentieth century’. The adopted anti-epidemic policy proved inefficient. Meanwhile, the limited access to research, established practices of secrecy, and incompetence of the country’s leadership had negative impacts on the struggle against the dangerous disease. The then changes did negatively affect such an important social sphere as healthcare, which led to a severe decline of what once had been a leading public health system of the world.

Keywords: history of healthcare, HIV, AIDS, epidemic, ‘plague of the twentieth century’, Ministry of Health of the RSFSR, Kalmyk ASSR, medicine, physicians, nurses, hospitals, healthcare in the Soviet Union

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Baduginova M.V. The Late 1980s HIV Outbreak in the Southeast of Soviet Russia: Soviet Government and Its Policy against the Epidemic (The Case of Kalmykia). *Oriental Studies*. 2024; 17(1): 75–92. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-71-1-75-92

1. Введение

Вспышка инфекции вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) в конце 1980-х гг. в Калмыцкой АССР стала своеобразной точкой «невозврата» и разделила существующую действительность в советской стране на до и после. Эту болезнь стали называть «чумой XX века», по аналогии с прошедшей пандемией «черной смерти», унесшей жизни примерно 50 млн человек, которая свирепствовала в Европе в средние века [Бюллетень ВОЗ 2017]. ВИЧ-инфекция обросла мифами и вызывала панический страх, она не поддавалась лечению и обрекала заболевших на неизбежный фатальный исход. Позже будет известно, что с этой болезнью можно относительно полноценно жить, если вовремя начать терапию и следовать указаниям врача, но на момент регистрации первого случая в СССР в ноябре 1985 г. (иностранный гражданин) [Покровский 1990: 11] жизнь ВИЧ-инфицированных была предрешена, эти люди становились изгоями общества.

Данная тема изучается с переменным интересом на протяжении более 30 лет. В прессе было опубликовано значительное количество статей и интервью с разными специалистами, вышедшие научные работы больше посвящены биолого-эпидемиологическим, клинико-терапевтическим направлениям, реже можно встретить обзорные ретроспективные и социологические исследования. Эпидемиологические аспекты заболеваемости ВИЧ-инфекцией в Приморском крае рассмотрены в статье коллектива авторов из ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Приморском крае» [Абашина и др. 2010], начальный этап развития лабораторной диагностики этой болезни в Азербайджане описан А. А. Рагимовым и Н. Т. Гаибовым [Рагимов, Гаибов 2003]. Необходимо отметить, что Азербайджан был одной из первых союзных республик, активно включившихся в разработку проблемы

ВИЧ-инфекции в стране. Это было связано с тем, что в качестве эксперта в кадровую группу Министерства здравоохранения (далее — Минздрав) СССР в 1987 г. был включен азербайджанский вирусолог М. К. Мамедов, до этого проходивший подготовку по линии Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) и имевший опыт работы в составе противоэпидемических отрядов за рубежом [Кадырова, Дадашева 2006: 37]. М. К. Мамедов также является автором ряда коллективных монографий и статей по этой теме [Мамедов и др. 1991; Мамедов и др. 2007; Мамедов, Кадырова 2008; Мамедов и др. 2009].

Через некоторое время после открытия ВИЧ / СПИД возникло такое социально опасное явление, как ВИЧ-диссидентство, члены этого общественного движения опирались на конспирологические и псевдонаучные теории, которые отрицали само существование ВИЧ-инфекции и пропагандировали отказ от любого терапевтического вмешательства. Деятельность этого общественного движения, его влияние на систему здравоохранения проанализированы в работе Е. В. Бобровской [Бобровская 2017]. Изучению проблематики ВИЧ / СПИД¹ с точки зрения социально-философского подхода посвящен выпуск научного журнала «Логос», в нем рассмотрены исторические этапы ВИЧ / СПИД [Вагнер 2021]; работа подразделений Организации объединенных наций (ООН), занимающихся разработкой мер по предотвращению глобальной эпидемии ВИЧ, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Объединенная программа ООН по ВИЧ / СПИД (ЮНЭЙДС) [Михель 2021]; проведен анализ институциональных практик — как культурных, так и государственных, которые подавляли терапию СПИДа [Комаров 2021].

¹ СПИД — синдром приобретенного иммунодефицита, финальная стадия развития ВИЧ-инфекции.

Исследованию социальных установок в отношении людей, живущих с ВИЧ / СПИД, посвящена статья В. Б. Звоновского [Звоновский 2008]. Автор приходит к выводу, что стигматизация заболевших и восприятие их обществом в качестве источника смертельной опасности является результатом работы средств массовой информации (СМИ), которые сформировали ложные представления об этой болезни. Еще несколько работ обращаются к проблеме стигматизации заболевших ВИЧ / СПИД, которая является актуальной и в настоящее время [Чернявская, Иоанниди 2014; Дудина, Артамонова 2018].

С появлением в СССР ВИЧ / СПИД назрел вопрос применения государственных мер по противодействию распространения этого опасного заболевания. Нанося огромный урон здоровью человека, ВИЧ-инфекция становится объектом правового регулирования. Одной из главных задач государства стала разработка нормативно-правовых актов, которые должны были охранять права граждан. Появляются исследования, посвященные проблемным вопросам уголовно-правовой характеристики и квалификации заражения ВИЧ-инфекцией, преступлениям против здоровья [Галкина 2016; Казакова 2018]. Становление и развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией рассмотрено в работе Ю. С. Норвартян [Норвартян 2016], анализ вопросов снятия уголовной ответственности за заражение этой болезнью проведен А. М. Плешаковым и М. В. Пановым [Плешаков, Панов 2009].

С точки зрения исторического подхода эта сложная тема практически не рассматривалась, внутрибольничная вспышка ВИЧ-инфекции в Калмыцкой АССР, Ростовской, Волгоградской областях, Ставропольском крае до настоящего времени также не была изучена исследователями. В данной статье предпринята попытка рассмотреть политику советского государства в условиях возникновения эпидемии ВИЧ-инфекции на юго-востоке РСФСР, которая стала трагической вехой не только в истории Калмыцкой АССР, но и всей страны.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой исследования стали архивные дела, находящиеся на хранении в Национальном архиве Респу-

блики Калмыкия (далее — НА РК) и Государственном архиве Российской Федерации (далее — ГА РФ). Это фонд Р-8009 «Министерство здравоохранения СССР», хранящийся в ГА РФ, фонды Р-9 «Министерство здравоохранения Калмыцкой АССР», Р-309 «Совет Министров Республики Калмыкия», Р-261 «Республиканская детская больница», отложившиеся в НА РК. Были изучены нормативно-правовые акты, материалы по производственным вопросам, приказы, справки, отчеты, охватывающие конец 1980-х гг. и содержащие сведения по борьбе с ВИЧ-инфекцией. В работе использовались основные для исторической науки принципы системности, объективности, историзма и комплексности, позволившие проанализировать источники и сопоставить полученные материалы, описать развитие и изменение политики государства в отношении ВИЧ-инфекции, изучить социальные, политические и экономические изменения в рассматриваемых регионах как неотъемлемую часть происходивших в стране трансформаций, объективно оценить проводимую советским государством политику в условиях возникновения эпидемии. Использовались также проблемно-хронологический метод, сравнительно-исторический анализ, которые позволили исследовать изучаемый вопрос и воссоздать подробную картину этого происшествия.

3. Мифы и реальность

В СССР ВИЧ-инфекция и СПИД, как финальная стадия этой болезни, были известны ограниченной группе медицинских работников и профильных ведомств еще до вспышки болезни в Калмыцкой АССР в 1988 г. В Центральном НИИ эпидемиологии Министерства здравоохранения СССР в период с сентября 1985 г. по декабрь 1989 г. проводились исследования по теме «Клинико-эпидемиологическая характеристика СПИД в СССР и разработка мер профилактики». Основной целью было изучение эпидемиологии инфекции, вызываемой ВИЧ, для разработки в СССР системы профилактических и противоэпидемических мероприятий [Покровский 1990: 4]. Исследования были начаты в августе 1985 г., вероятно, после выхода приказа Министерства здравоохранения СССР № 776 от 10.06.1985 «Об организации поиска больных СПИД и

контроле доноров на наличие возбудителя СПИД» [Приказ 1985] и постановления Совета Министров СССР от 15.08.1985 «О неотложных мерах по разработке средств диагностики, профилактики и лечения СПИД» (далее — Постановление 1985 г.) [ГА РФ. Ф. Р-8009. Оп. 51. Д. 1764. Л. 1–9], которое не было опубликовано в широком доступе и имело ограниченное распространение. Уже само название этого документа говорило о том, что ВИЧ-инфекция представляла большую угрозу для страны и необходимы были срочные и безотлагательные действия для ее предотвращения, что подразумевало более широкий круг осведомленных специалистов в медицине и здравоохранении, но государство по субъективным и объективным причинам пока сохраняло в тайне информацию о ВИЧ-инфекции и работе по ее изучению. В ноябре 1985 г. был установлен первый зараженный ВИЧ-инфекцией иностранец, в стране началось массовое обследование иностранцев, обучавшихся в СССР, что позволило выявить среди них с 1985 г. по август 1987 г. 108 инфицированных лиц [Покровский 1990: 12].

После обнаружения первых заболевших иностранцев академики Р. В. Петров и В. М. Жданов выступили с предложением «о настоятельной необходимости безотлагательного развертывания комплекса мероприятий по обеспечению профилактики ВИЧ-инфекции и созданию условий для лабораторной диагностики, а также подготовки соответствующего кадрового потенциала, необходимого для проведения этой работы» [Кадырова, Дадашева 2006: 36]. Это выступление подтверждает информацию об ограничении государства доступа к информации о ВИЧ / СПИД некоторым специалистам, хотя, как мы видим, учреждения здравоохранения уже занимались клинико-эпидемиологическими исследованиями болезни. Исследователи также отмечают, что руководство страны решило ограничить работу в этом направлении и заниматься только научными изысканиями, хотя именно в это время нужно было принимать значительные превентивные меры против распространения ВИЧ-инфекции. Но это подразумевало информационное оповещение всей страны и расширение круга осведомленных, на что государство, видимо, не хотело идти. Весной 1986 г. Академия медицинских наук

(далее — АМН) СССР, Министерство здравоохранения СССР, а также с ряд учреждений Академии наук (далее — АН) СССР начали разработку «Комплексной научной программы по изучению СПИД», которую завершили уже летом того же года [Кадырова, Дадашева 2006: 36]. Вероятно, это было сделано, отчасти, чтобы успокоить научное сообщество и не сеять панику среди ученых и врачей, отчасти, чтобы приуменьшить значимость болезни, а может, просто по халатности и из-за непонимания истинных масштабов будущей катастрофы. Проследживается, что руководство страны скрывало настоящее положение дел по ВИЧ-инфекции, а разные подведомственные учреждения Министерства здравоохранения СССР не знали, что параллельно проводили исследования по одному направлению.

В эти годы в СССР из-за замалчивания официальными лицами объективной информации о ВИЧ / СПИД, отсутствия просвещения населения большое распространение получили разные домыслы. Журналисты публиковали статьи с громкими заголовками, которые еще больше вводили людей в заблуждение. Первая публикация в советской стране о ВИЧ-инфекции появилась в «Литературной газете» в 1985 г., в ней говорилось, что СПИД был придуман в американской лаборатории и является экспериментом над изгоями общества, а также был создан для биологической борьбы капиталистических стран с СССР [Запевалов 1985: 14]. Позже в интервью ее автор признается, что просто хотел прославиться и назовет эту статью «грешком молодости» [Старков 2018]. Но на момент своего выхода эта публикация наделала много шума и дала начало дезинформационной кампании советских граждан в отношении ВИЧ-инфекции. Кроме «Литературной газеты», статьи о том, что вирус СПИДа был создан Пентагоном, публиковали и другие газеты: «Известия», «Ленинградская правда», «За рубежом», «Советская Россия», «Красная звезда», «Правда», «Сельская жизнь», «Лесная промышленность», латвийская «Советская молодежь», «Правда Украины», тбилисская «Коммунисти», «Социалистическая индустрия», «Радянська Україна», «Советская Литва» и многие другие газеты [Алексеев 2020]. Между тем сами советские ученые не поддерживали версию искусственного про-

исхождения ВИЧ-инфекции, но их никто не слушал. Такая дезинформация еще больше обостряла внешнеполитические отношения и нагнетала панику внутри страны, а распространяемые официальной прессой слухи мешали борьбе врачей с болезнью. Точку в этой конспирологической теории в 1992 г. поставил директор Службы внешней разведки (СВР) России Е. М. Примаков официально заявивший, что за статьями в советской прессе про то, что СПИД был создан в лабораториях Пентагона, стоит Комитет государственной безопасности (КГБ) и это является выдумкой [Алексеев 2020; Мовсесян 2022].

Заявления официальных представителей власти не помогали в борьбе с начинающейся эпидемией ВИЧ-инфекции, а только успокаивали граждан, тем самым лишь оттягивая угрозу массовой паники в стране. В 1986 г. Министр здравоохранения РСФСР отмечал: «В Америке СПИД бушует с 1981 г., это западная болезнь. У нас нет базы для распространения этой инфекции, так как в России нет наркомании, гомосексуализма и проституции» [Костарнова 2022]. Поэтому, когда по центральному телевидению прозвучала информация о заражении детей и взрослых ВИЧ-инфекцией в г. Элисте, это шокировало и потрясло весь Советский Союз, вдруг осознавший подлинный масштаб катастрофы. Страшная «западная» болезнь, которой болели только отверженные обществом, стала поражать детей и добропорядочных советских граждан.

Проблемы сокрытия информации не раз мешали оценить ситуацию с эпидемиями опасных болезней, подобные ошибки уже совершались в прошлом. В 1937 г. при ликвидации вспышки эпидемии чумы на юго-востоке страны Уполномоченный Совнаркома СССР Н. И. Проппер-Гращенков, расследовавший данный случай, прямо осуждал имевшуюся систему строгого засекречивания всех публикаций и исследований по этой болезни, что сыграло «свою отрицательную роль как для чумологов, оказавшихся абсолютно изолированными и малограмотными в вопросах общей микробиологии и эпидемиологии, так и для общих врачей, которые совершенно невежественны в вопросах диагностики и терапии чумных заболеваний. Необходимо полное осведомление врачей о диагностике и лечении

чумы, особенно работающих в эндемических районах, так это может способствовать раннему выявлению первых чумных заболеваний и безусловному предупреждению вспышки легочной формы чумы» (цит. по: [Бадугинова 2012: 112]). Спустя десятилетия советское руководство вновь допустит эту ошибку, но уже с ВИЧ-инфекцией.

4. Борьба с ВИЧ-инфекцией

В феврале 1987 г. первый диагноз ВИЧ-инфекции ставят советскому гражданину, которого позже назовут «нулевым пациентом» [Портал Минздрава РФ; Покровский 1990: 11]. В это время тема ВИЧ / СПИД уже широко обсуждается в обществе и не сходит со страниц советской прессы. И если до обнаружения первого советского гражданина с ВИЧ-инфекцией политика государства была направлена только на усиление контроля за пребывающими в стране иностранными гражданами, то с 1987 г. контроль начинает распространяться на граждан СССР. В срочном порядке выходят Инструкция Минздрава СССР № 04/15 от 02.02.1987 «О порядке обследования доноров и населения на СПИД и проведения диспансерного наблюдения за лицами, инфицированными вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)» [Инструкция 1987а], приказы Министерства здравоохранения СССР № 621-ДСП от 30.04.1987 «О выполнении задач по борьбе со СПИД» и № 501 от 10.07.1987 «О расширении мероприятий по борьбе со СПИДом в РСФСР» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 1], Указ Президиума Верховного Совета СССР № 7612-ХІ от 25.08.1987 «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» [Указ 1987а] и еще ряд документов [Письмо 1987; Инструкция 1987б], позже выходит приказ Минздрава СССР № 690 от 05.09.1988 «О совершенствовании учета лиц, инфицированных ВИЧ и больных СПИД» [Приказ 1988]. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1987 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» впервые вводилась уголовная ответственность за заражение СПИДом [Указ 1987б].

Борьба с «чумой XX века» вылилась в то, что государство стало разделять людей на своих и чужих, это видно по текстам официальных инструкций и указов, кото-

рые прямо обозначают разделение на зараженных и незараженных. В указе «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД», который был принят после выявления «нулевого пациента», четко прослеживается эта тенденция. «Этот короткий документ имел целью защитить общество от людей с ВИЧ при помощи жестких ограничений, исходя из распространенного тогда мнения, что СПИД — результат порочной жизни. Указ предусматривал принудительное освидетельствование на ВИЧ-инфекцию всех, в отношении кого „имеются основания предполагать“ возможность заражения: в случае отказа их должны были доставлять на анализы под милицейским конвоем. Он предписывал принудительную госпитализацию инфицированных и вводил уголовную ответственность до 8 лет лишения свободы за передачу ВИЧ» [[Портал Минздрава РФ](#)].

По информации официальной пропаганды, ВИЧ-инфекция не была страшна «нормальным» людям, она поражала только отдельные группы людей — наркоманов, гомосексуалистов, выходцев из стран Африки, Латинской Америки. В результате этого шоком для советской страны стало известие, что этой неизлечимой болезнью могут болеть дети, которые никак не относились к людям, находящимся в зоне риска. В обществе напрашивался страшный вывод о том, что теперь каждый мог заболеть этим вирусом, поэтому тема вспышки ВИЧ-инфекции в Калмыкии, а затем в других регионах юго-востока страны стала печальным мейнстримом в советских СМИ. Это в свою очередь породило необоснованную массовую стигматизацию жителей Калмыцкой АССР, Волгоградской, Ростовской областей, Ставропольского края, больше всего досталось медицинским работникам Калмыкии, которые не стали замалчивать факт обнаружения ВИЧ-инфицированных пациентов.

Годы отрицания властями существования ВИЧ-инфекции, а затем ее стигматизации нанесли большой урон стране. Был упущен момент, когда государство могло контролировать и предотвращать появление массовых заражений ВИЧ-инфекцией. После инфицирования детей в г. Элисте были зарегистрированы массовые заражения в гг. Ростове-на-Дону, Волгограде, Шахтах, хотя к этому времени уже были выявлены уязвимости и сделаны выводы, инфекция

обнаруживалась в новых регионах. Общество также не было готово к борьбе с этой болезнью, люди не знали, отчего могут заразиться, появились нарративы о «спидозных иглах». Пациенты боялись медицинских процедур, посещать больницу, врачи и медсестры боялись брать анализы у людей на проведение исследований, страшно было спускаться в метро, использовать общественный транспорт, ходить на праздничные мероприятия, мыться в общественной бане, выезжать в командировки. Доходило до абсурда, люди боялись заразиться «СПИДом» через рукопожатие или просто вдыхая воздух рядом с заболевшим. Заболевших детей не принимали в детские сады, а их родителей увольняли с работы. Людям приходилось скрываться, переезжать в другой город или регион. Подозревая у себя это страшное заболевание, многие до последнего скрывались от медицины [[Портал Минздрава РФ](#)].

5. Вспышка ВИЧ-инфекции

В Калмыцкой АССР работа по борьбе с ВИЧ-инфекцией началась с получением приказа Минздрава РСФСР № 501 от 10.07.1987 «О расширении мероприятий по борьбе со СПИДом в РСФСР» и протокольного решения совещания от 18.07.1987 у заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Н. Т. Трубилина. В сентябре 1987 г. была проведена республиканская врачебная конференция по клинике, диагностике, эпидемиологии, лечению, профилактике СПИД, были разработаны лекции, инструктивные документы и разосланы в медучреждения [[НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2468. Л. 97](#)]. Министерством здравоохранения Калмыцкой АССР издается приказ № 391-п от 08.08.1987, которым образуется комиссия по предупреждению заболеваний СПИД среди населения республики. В конце декабря 1987 г. утверждается комплексный план мероприятий по предупреждению заболеваний СПИД в Калмыцкой АССР на 1987–1990 гг. В соответствии с планом в январе-апреле 1988 г. были организованы диагностическая лаборатория на выявление синдрома иммунодефицита в республиканской станции переливания крови и лаборатория клинической иммунологии в республиканской больнице, а в конце 1988 г. был открыт кабинет анонимного обследования. В нем в течение года было обследовано на

наличие СПИДа 29 607 человек [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 1, 5, 32].

Впервые ВИЧ-инфекция была выявлена в Калмыцкой АССР в октябре-ноябре 1988 г., а зарегистрирована в январе 1989 г., после нескольких перепроверок двух сыворок крови от ребенка и донора. В результате противоэпидемических мероприятий выявился нозокомиальный очаг внутрибольничного заражения в лечебно-профилактических учреждениях республики [НА РК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 3197. Л. 6]. По факту инфицирования ВИЧ были проведены срочные заседания бюро обкома КПСС, Совета Министров Калмыцкой АССР, организована правительственная комиссия [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 33]. В республиканской детской больнице приказом главного врача от 03.01.1989 была создана комиссия по предупреждению заболеваемости СПИДом [НА РК. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 165. Л. 3]. По факту заражения детей ВИЧ-инфекцией 25.01.1989 было возбуждено уголовное дело [Следственный комитет 2011].

Случай со вспышкой ВИЧ-инфекции в одном из регионов страны государство не могло уже скрыть, как это было в случае с эпидемией чумы в конце 1930-х гг. В стране набирала обороты перестройка, «гласность» была одним из направлений в сторону либерализации существующих институтов власти, проводилась политика максимальной открытости в деятельности государственных учреждений, перемены коснулись доступа и распространения информации. Общество требовало расследования происшествий, а государство уже не могло так жестко контролировать СМИ, которые в погоне за сенсациями могли опубликовать что угодно, в том числе и нежелательную для руководства страны информацию. Поэтому прецедентом стали пресс-конференции комиссии Министерства здравоохранения РСФСР, которая была направлена в Элисту для расследования этого чрезвычайного происшествия. На протяжении двух недель представители комиссии регулярно давали интервью, комментарии, что позволяло, в одной стороны, в какой-то мере контролировать СМИ и давать им только разрешенную информацию, тем самым влияя на общественное сознание. С другой стороны, эти пресс-конференции выставляли в выгодном

свете советскую власть, которая вступила на путь демократизации и стремилось быть более открытой.

Специальная комиссия Министерства здравоохранения РСФСР прибыла в Элисту 27.01.1989 в составе:

- заместителя министра здравоохранения РСФСР Э. А. Ноговицыной,

- руководителя Главного управления эпидемиологии и гигиены Министерства здравоохранения РСФСР Е. Н. Беляева,

- заместителя начальника главного управления охраны здоровья матери и ребенка Л. К. Колосовой,

- д-ра мед. наук, профессора, главного педиатра Минздрава РСФСР Л. С. Балевой,

- члена-корреспондента АМН СССР, профессора, главного инфекциониста Минздрава РСФСР В. Н. Никифорова,

- начальника отдела Главного управления лечебно-профилактической помощи (ГУЛПП) Минздрава РСФСР Л. И. Тихоновой,

- профессора, заведующего кафедрой детских инфекционных болезней II-го Московского медицинского института В. Ф. Учайкина,

- заведующего отделом особо опасных инфекций Республиканской санитарно-эпидемиологической станции (СЭС) Минздрава РСФСР А. С. Тясто,

- старшего научного сотрудника Государственного научно-исследовательского института стандартизации и контроля медицинских биологических препаратов (ГИСК) им. Тарасевича Минздрава СССР Т. Д. Шаламберидзе,

- старшего научного сотрудника Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови И. Г. Самусевича,

- старшего научного сотрудника ростовского НИИ педиатрии и детской хирургии С. Б. Бережанской,

- младшего научного сотрудника Московского научно-исследовательского института педиатрии и детской хирургии В. Ф. Альес. В течение двух недель с 27.01 по 09.02.1989 специальная комиссия проверяла работу органов и учреждений здравоохранения Калмыцкой АССР. Официально проверка началась в связи с письмом директора Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии Министерства

здравоохранения СССР В. И. Покровского № 28-74 от 18.01.1989 по факту внутрибольничного заражения ВИЧ-инфекцией детей и матерей в Республиканской детской и инфекционной больницах Калмыцкой АССР. В справке по итогам работы комиссии указывалось, что эта инспекция была призвана оказать организационную и практическую помощь Министерству здравоохранения Калмыцкой АССР в уточнении путей передачи и ликвидации очагов инфекции. Но по существу эта комиссия прямо обвиняла в безответственности и халатно-преступном отношении к своим обязанностям медицинских работников республики [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 22–23; НА РК. Ф. Р-9. Оп. 2. Д. 2475. Л. 10]. Весь документ посвящен описанию бедственного положения в здравоохранении Калмыцкой АССР, некомпетентности врачей, медсестер, руководства профильных ведомств и их кураторов, которые довели регион до такого чрезвычайного происшествия. Здесь отмечалось также тяжелое положение с обеспечением населения доброкачественной питьевой водой. Проводимые лабораторные исследования 71 % проб водопроводной воды по химическим показателям и 23 % по бактериологическим в 1988 г. выявили не соответствие требованиям ГОСТа [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 29]. После ознакомления с этой справкой сразу напрашивался вывод, что неслучайно именно здесь была вспышка ВИЧ-инфекции, и как-то на второй план уходило то, что после приезда этой комиссии в Калмыцкую АССР и устранения, казалось бы, всех недостатков подобное заражение через несколько месяцев случилось в Ростовской и Волгоградской областях, на Ставрополье, которые были более благополучными в сфере здравоохранения.

На самом деле такое бедственное положение в здравоохранении было не только в Калмыцкой АССР, оно началось еще в конце 1970-х гг. и было распространено по всей стране. Исследователи отмечают, что уже в этот период начинаются проблемы: очереди к специалистам, жалобы на медицинское обслуживание, конфликты. Начало прогрессировать быстрое ухудшение показателей, характеризующих состояние здоровья граждан. Ситуацию можно было изменить в середине 1970-х гг., но возобладала стратегия застоя — рост славословия в адрес

социалистического здравоохранения при засекречивании неуклонно ухудшающихся показателей [Прохоров 2001: 29]. В Челябинске в начале 1980-х гг. было критическое положение со средним медицинским персоналом и санитарками, 80 больных обслуживала одна медсестра, материальная база здравоохранения тоже оставляла желать лучшего, например, здание скорой помощи не отапливалось, полы проваливались, зимой температура в помещении была минус пять градусов [Богданова, Лоскутов 2012: 19–20]. В Москве в середине 1980-х гг. обеспеченность учреждений здравоохранения медицинской техникой составляла около 60 % от положенного, более третьей части работавшего медоборудования было устаревшим, прослужившим от 10 до 30 лет. Остро не хватало шприцев, игл, одноразовых систем, катетеров, каталок, мебели, кроватей, постельного белья и даже полотенец [Затравкин и др. 2021: 155]. После обнаружения заболевших в Ростовской области в одной из газет отмечали, что в регионе не только не было одноразовых шприцев, но и не хватало многоразовых шприцев, а также хирургического, стоматологического инструментария, дезинфекционных средств, перчаток, не говоря уже об одноразовых системах переливания крови, а при норме в двадцать пять централизованных стерилизационных отделений на город-миллионник Ростов было всего пять стерилизационных [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2469. Л. 9].

Руководство страны было в курсе тяжелого положения системы здравоохранения в СССР. На заседании Всесоюзной чрезвычайной противоэпидемической комиссии, которая проходила после обнаружения вспышки ВИЧ-инфекции в Калмыцкой АССР отмечалось, что подобное чрезвычайное происшествие можно ждать в любое время и в любом регионе страны. Министр здравоохранения СССР Е. И. Чазов постарался снять ответственность со своего ведомства, заявив, что «работники Минздрава СССР неоднократно пытались информировать правительство о том, что ситуация угрожающая. Но видные ученые, курирующие проблему, снимали остроту вопроса, заявляя, что все это ложная паника» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2469. Л. 6]. На этом же заседании Всесоюзной чрезвычайной противоэпидемиологической комис-

сии (ВЧПК) выяснилось, что большинство ведущих институтов не выполнило намеченных им заданий. Научные исследования по проблеме СПИДа велись вяло и в недостаточных масштабах [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2469. Л. 6]. Советская страна была не готова к борьбе не только с ВИЧ-инфекцией, но и с обычными кишечными инфекциями. Ежегодно полтора миллиона больных регистрировалось в Советском Союзе, и это, по словам Е. И. Чазова, было «нашим позором». Материальная база противинфекционных больниц испытывала острую необходимость в улучшении. По стране только в детских инфекционных отделениях не доставало 200 тыс. коек, не было новейших лекарств, в некоторых инфекционных больницах не было мыла [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2469. Л. 15].

6. Проблема в дефиците шприцев

Во всех газетных статьях, выходивших в этот период, утверждалось, что только в Калмыцкой АССР было допущено заражение через катетеры и повторное использование шприцев со сменой игл. Хотя в соседней Ростовской области детей заразили именно таким способом — больным вводили лекарства через один шприц [Ломакина 2023]. Сам В. В. Покровский подтверждает этот обычай у советских медсестер. Проходя практику в институте г. Москвы, он видел, что медсестры меняли только иглы для экономии времени, а сам шприц для того же лекарства использовался один [Пинчук 2019]. Другими словами, такая практика была в порядке вещей по всей стране, а не только в Калмыцкой АССР и была напрямую связана с дефицитом медицинских инструментов. И здесь уже возникал вопрос о недоработках Министерств здравоохранения СССР и РСФСР. Поэтому комиссия, которая приехала в Калмыцкую АССР, уже в первые дни своей работы объявила виновных в этой вспышке, а ее руководитель в интервью корреспонденту заявила, что первоисточник заражения пока не обнаружен, но имеются предварительные данные о причинах происшедшего, которые подтвердили специалисты Минздрава РСФСР и Центрального института эпидемиологии. Всеми виной было «безответственное отношение медицинских работников к своему профессиональному долгу. В частности, инъекции делали одним

шприцем нескольким больным» [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2469. Л. 1].

О том, что уже заранее было решено, кто виноват, говорил в своем интервью И. Н. Гриньков, в 2002 г. заместитель Министра здравоохранения Республики Калмыкия: «Комиссия из Минздрава РСФСР приехала к нам уже с приговором. Перед ними не стояло проблемы разобраться в случившемся. Сработали настолько быстро, что версии наших врачей остались неиспользованными. Скорее всего, Правительству Советского Союза надо было смыть позор с отечественной медицины, ему было наплевать, что под обвинение попадал калмыцкий народ» [Боброва 2002].

Была еще одна комиссия во главе с В. В. Покровским, сыном директора Центрального научно-исследовательского института эпидемиологии Министерства здравоохранения СССР В. И. Покровского, но о ее пребывании документов в общем доступе не было обнаружено, к тому же все материалы по этому происшествию были изъяты медицинской комиссией [Пинчук 2019; Боброва 2002]. Позже В. В. Покровский защитит докторскую диссертацию на тему «Эпидемиология инфекции, вызываемой вирусом иммунодефицита человека», где будут использованы данные по эпидемии ВИЧ-инфекции, возникшей на юго-востоке страны [Покровский 1990].

Между тем количество заболевших в Калмыцкой АССР росло. На 17.03.1989 в республике было зарегистрировано 56 ВИЧ-инфицированных лиц, в том числе 9 взрослых, в июне 1989 г. — 76 ВИЧ-инфицированных, из которых 67 детей, в июле было 80 ВИЧ-инфицированных, их них 69 детей [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 90, 120, 125]. Всего по стране было зарегистрировано 272 заболевших ребенка, из них в Ростове — 110 детей, в Элисте — 75, Волгограде — 55, Ставрополе — 12 [НацВИЧ 2022].

После обнаружения вспышки ВИЧ-инфекции стало понятно, что простой обыватель ничего не знал об этой болезни. Поэтому для ликвидации пробела начинают проводиться большие просветительские кампании. 29.01.1989 был утвержден комплексный план пропаганды мер профилактики СПИД среди населения Калмыцкой АССР. Он включал издание листовок, плакатов, буклетов по профилактике СПИД, се-

рии методических материалов для лекторов, проведение культурных и образовательных мероприятий, посвященных этой теме [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 46–48]. Приказом Министерства здравоохранения РСФСР № 28 ДСП от 03.03.1989 «О серьезных недостатках в борьбе со СПИДом в Калмыцкой АССР и неотложных мерах по предупреждению распространения этой инфекции» от занимаемых должностей были освобождены только руководство Министерства здравоохранения Калмыцкой АССР и республиканской детской больницы, выговор получили руководители Главного управления охраны здоровья матери и ребенка и Республиканской санэпидстанции Минздрава РСФСР. Этим документом также был утвержден список поставляемых учреждениям здравоохранения Калмыцкой АССР медицинской техники и лекарственных препаратов, одним из важных пунктов в списке была позиция «шприцы одноразовые с иглами» в количестве 3,24 млн штук [Приказ 1989б].

Приказом Министерства здравоохранения РСФСР от 30.03.1989 № 46 «Об оказании практической помощи здравоохранению КАССР в 1989–1990 гг.» была разработана программа перестройки деятельности органов и учреждений здравоохранения республики по основным направлениям развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в XII пятилетке и на период до 2000 г. Одним из приоритетных направлений в развитии здравоохранения являлись: деятельность по охране материнства и детства, развитие сельского здравоохранения. Первоочередными мероприятиями должны были стать открытие городской больницы скорой помощи, строительство общежитий семейного типа для республиканских больниц, чтобы ликвидировать текучесть медицинских кадров, строительство филиалов городских детской и взрослой поликлиник, приобретение тест-систем и реактивов, строительство типовых врачебных амбулаторий в районах республики [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 127–128]. Но по факту большинство этих мероприятий так и осталось на бумаге, начался развал Советского Союза, и этот документ утратил силу.

После вспышки ВИЧ-инфекции срочно принимаются безотлагательные меры по всей стране для улучшения организации

борьбы с ВИЧ / СПИД, во исполнение приказов Минздрава СССР № 173 от 16.03.1989 «О создании центров по предупреждению и борьбе со СПИДом» и № 239 от 10.04.1989 «Об организации службы профилактики СПИДа в СССР» Минздравом РСФСР был издан приказ № 62 от 24.04.1989 «Об организации службы профилактики СПИДа в РСФСР», в соответствии с которым создавался Комитет по борьбе со СПИДом, а также Республиканский научно-методический центр по борьбе со СПИДом на базе Московского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии им. Габричевского [Приказ 1989а]. По всему Советскому Союзу стали создаваться региональные СПИД-центры.

Спустя год, в январе 1990 г., Калмыцкая АССР сообщила Министру здравоохранения РСФСР А. И. Потапову о том, что ВИЧ-инфекция в республике была локализована [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2056. Л. 138].

7. Эпицентр не в Элисте

До вспышки ВИЧ-инфекции в Калмыцкой АССР в советской стране об этой болезни практически ничего не знали, ВИЧ / СПИД считались чем-то из разряда средневековых мифов. Существующая информация была недостоверна, а государство еще больше стремилось к неведению населения, у людей была абсолютная вера в то, что СПИД находился где-то далеко. Из-за устоявшихся стереотипов в обществе о том, что заболеть могут только определенные люди, детей вообще не брали на учет, и никто не мог предположить, что они могут стать источником очага ВИЧ-инфекции. До сих пор убедительных доказательств как у официальной стороны, так и у многих неофициальных сторон нет, преимущественно это информация со слов врачей, очевидцев тех событий. В своей диссертации В. В. Покровский утверждает, что все эти случаи были связаны в основном с одной крупной вспышкой в г. Элисте и формированием вторичных очагов в гг. Ростове-на-Дону, Шахтах, Волгограде, Ставрополе, протекавшей с мая 1988 г. по май 1989 г. [Покровский 1990: 17]. Между тем следователь Е. Н. Мысловский, который руководил расследованием этого инцидента, в своем интервью в журнале «Социалистическая законность» отме-

чал, что вывод об эпицентре в Элисте был ошибочным, и трудно было установить, где была вспышка. «Изучив истории болезни детей, мы проверили все их контакты, и у нас получилось, что несколько малышей из Элисты просто не укладываются в выстроенную схему. По всем данным, заболевание у них началось значительно раньше срока, предсказанного медиками (май 1988 г.), т. е. в декабре 1987 г. Это еще раз указывало на ошибочность первоначальной версии о единственном «злодее» [Стежка 1990: 26–27]. Тогда этим «злодеем» считался мужчина, проживавший в 1981 г. в Конго, он-то и завез ВИЧ-инфекцию в Калмыкию, а уже от его инфицированного ребенка были заражены дети, лечившиеся с ним в одном стационаре [Покровский 1990: 18]. По данным Е. Н. Мысловского получается, что версия о единственном источнике заражения в Элисте была не состоятельна и преждевременна, но именно она преподносилась на протяжении многих лет как основная, тем самым мешая объективному расследованию и нанося большой урон репутации Калмыцкой АССР и ее жителям. Новая версия привела следователей в Научно-исследовательский институт акушерства и педиатрии в г. Ростове-на-Дону, где лечились в том числе волгоградские и элистинские мамы, а также женщины с патологией беременности со всего Северного Кавказа, Ставропольского края. В этом центре детская смертность доходила до 60 %, и когда проверили пациентов института на наличие СПИДа, то обнаружили более 100 зараженных. Затем вспышки обнаружили в ростовских больницах, в г. Шахты [Стежка 1990: 27–28]. Позже Е. Н. Мысловский озвучил еще одну версию, которая сходится с версией заведующего отделением хирургии республиканской детской больницы Б. М. Сангаджиева о заражении ВИЧ-инфекцией через инъекции иммуноглобулином [Боброва 2002]. По словам Е. Н. Мысловского, заражение началось не от моряка, а от ВИЧ партии «Иммуноглобулина», которая была изготовлена в Ростове-на-Дону. «Там было 500 ампул, произведенных из плацентарной крови одной из рожениц. Потом выяснилось, что она была заражена ВИЧ. И именно эта партия оказалась на черном рынке. Мы нашли одну ампулу из той партии в архиве акушерского центра, проверили, она оказалась ВИЧ-по-

ложительной» [Варсегова 2023]. Свое расследование Е. Н. Мысловский так и не довел до конца, он уволился со службы. Версия иммуноглобулина достаточно часто встречается, ее также озвучила мама инфицированного ВИЧ мальчика: «...говорили, что к нам попал зараженный иммуноглобулин. Я в эту версию верю, потому что потом на лечении в Питере я встретила кучу наших шахтинских женщин (жительниц города Шахты Ростовской области. — *Русфонд*), чьи дети не лежали с элистинцами, но всех их — это показало расследование — прокололи иммуноглобулином из одной партии» [Ломакина 2023].

Появление большого количества зараженных, их социальная незащищенность требовали от государства принятия мер, поэтому в 1990 г. был принят Закон СССР «О профилактике заболевания СПИД». В нем регламентировалось освидетельствование на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека (заболевания СПИД), в том числе и анонимное, гражданам гарантировались права на социальную и медицинскую помощь, бесплатные лекарства, пенсионное обеспечение в случае заражения в результате выполнения медицинских манипуляций. В документе предусматривалось наказание в виде уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией лицом, заведомо знавшим у него о наличии этой болезни [Закон 1990].

8. Заключение

Советская медицина и здравоохранение, считавшиеся одними из лучших в мире, в конце 1970-х гг. стали отставать от других стран, а затем и вовсе вступили в период деградации, который пришелся на 1980-е гг. Такое положение дел было известно руководству страны. Профильный министр Е. И. Чазов не только писал, но и выступал с рассказами о проблемах в советском здравоохранении. Как отмечают исследователи, «по всей видимости, у партийного руководства не возникало желания потратить деньги на больницы и врачей, потому что ухудшение здоровья и ранняя смертность населения не создавали политической проблемы <...> Благодаря высоким показателям доступа к медицинской помощи правительство считало свои конституционные обязанности выполненными. А очевидная дегра-

дация системы здравоохранения, снижение качества медицинской помощи и ухудшение состояния здоровья населения объяснялись нерадивостью отдельных исполнителей (руководителей больниц или плохих врачей)» [Затравкин и др. 2021: 159]. Поэтому неудивительно, что приехавшая в Элисту комиссия Министерства здравоохранения РСФСР, констатируя бедственное положение в республике, недолго думая, вынесла свой вердикт и вспышку ВИЧ-инфекции объявила следствием этого положения.

Вспышка ВИЧ-инфекции повлияла на миграционные процессы в регионе. Многие старались уехать из республики, по данным переписи населения в 1989 г. в Калмыцкой АССР проживало 322 589 человек [Перепись 1989], тогда как в 1987 г. численность населения составляла 329 000 человек [Народное хозяйство 1987: 256]. Конечно, нельзя утверждать, что только этот фактор вызвал уменьшение количества проживающих в республике за 2 года на 6 411 человек. Но факт стигматизации жителей Калмыцкой АССР, принявший угрожающие масштабы по всей стране, подтверждала публикация в газете «Известия». В конце февраля 1989 г. вышло обращение народного депутата СССР, поэта Д. Н. Кугультинова, который отмечал дискриминацию студентов — выходцев из Калмыкии, нападения на машины с номерными знаками автономной республики, враждебность к детям и матерям, вы-

писавшимся из больниц региона [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 2469. Л. 10].

Появившаяся в стране ВИЧ-инфекция стала своеобразным индикатором и проверила на прочность систему здравоохранения Советского Союза, которая, как и вся страна, оказалась не готова к борьбе с «чумой XX века». Проводимая государственная противоэпидемическая политика оказалась малоэффективной, ограничение доступа к исследованиям, устоявшаяся практика засекречивания и некомпетентность руководства страны отрицательно сказались на борьбе с опасной болезнью. Протекавшие в стране изменения негативно отразились на такой важной социальной сфере, как здравоохранение, и повлекли за собой упадок когда-то одной из лучших в мире систем по охране здоровья населения. Политика государства по отношению к ВИЧ-инфекции с самого начала была не рациональна, а развернувшаяся дезинформационная кампания в отношении происхождения этой болезни породила мифы и последующую стигматизацию заболевших и не только их. Особенно пострадала Калмыцкая АССР, как оказалось, виноватая только в том, что по роковой случайности стала первой среди регионов, где были заражены дети, а ведь подобное могло случиться в любом другом месте страны, такие проблемы в здравоохранении были везде.

Источники

- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

- Абашина и др. 2010 — Абашина В. Л., Хомичук Т. Ф., Гребенькова Л. К., Евдокимова Л. П., Смирнова Н. Р., Семейкина Л. М. Эпидемиологические аспекты заболеваемости ВИЧ-инфекцией // Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2010. № 1–2(41–42). С. 114–116.
Алексеев 2020 — Алексеев А. Синдром приобретенной дезинформации // Коммерсант [электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4378171> (дата обращения: 15.02.2024).
Бадугинова 2012 — Бадугинова М. В. Борьба

Sources

- National Archive of the Republic of Kalmykia.
State Archive of the Russian Federation.

- со вспышкой эпидемии чумы в Калмыцкой АССР и Сталинградской области в 1937–1938 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. Т. 5. № 2. С. 108–113.
Боброва 2002 — Боброва И. СПИД глаза не выест [электронный ресурс] // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/old/article/2002/03/27/169315-spид-glaza-ne-vyiest.html> (дата обращения: 15.02.2024).
Бобровская 2017 — Бобровская Е. В. Влияние конспирологических теорий на государственную политику в сфере здравоохранения: ВИЧ-диссидентство в России и за ру-

- бежом // Политическая наука. Спецвыпуск. 2017. С. 149–164.
- Богданова, Лоскутов 2012 — *Богданова Ю. С., Лоскутов С. А.* Социальная сфера г. Челябинска: изменения в здравоохранении (первая половина 1980-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 10(269). С. 19–21.
- Бюллетень ВОЗ 2017 — Чума. Информационный бюллетень ВОЗ [электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/plague> (дата обращения: 25.02.2024).
- Вагнер 2021 — *Вагнер П.* Ковид, ВИЧ / СПИД и «испанка»: исторические вехи и социальные трансформации // Логос. 2021. Т. 31. № 1. С. 65–82.
- Варсегова 2023 — *Варсегова Н.* Трагедия, которую пытались замолчать: СПИД гулял по палатам детской больницы несколько месяцев, зараженные умирали от сепсиса [электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27595/4867969/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Галкина 2016 — *Галкина Е. С.* Проблемные вопросы уголовно-правовой характеристики и квалификации заражения ВИЧ-инфекцией // Уголовное право и процесс. 2016. № 2(9). С. 59–63.
- Дудина, Артамонова 2018 — *Дудина В. И., Артамонова К. Н.* Стигматизация людей, живущих с ВИЧ / СПИД, и проблема раскрытия статуса: анализ высказываний пользователей онлайн-форума // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 1. С. 66–78.
- Закон 1990 — Закон СССР от 23.04.1990 № 1447-1 «О профилактике заболевания СПИД» [электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/6335699/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Запевалов 1985 — *Запевалов В.* «Паника на Западе, или Что скрывается за сенсацией вокруг AIDS» // Литературная газета. 30.10.1985. № 44(5058). С. 14.
- Затравкин и др. 2021 — *Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А., Чалова В. В.* Состояние и возможности советского здравоохранения в 1960–1980-х годах // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 153–160.
- Звоновский 2008 — *Звоновский В. Б.* ВИЧ и стигма // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 4. С. 506–521.
- Инструкция 1987а — Инструкция «О порядке обследования доноров и населения на СПИД и проведения диспансерного наблюдения за лицами, инфицированными вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) от 02.02.1987 № 04/15 [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/568905032> (дата обращения: 15.02.2024).
- Инструкция 1987б — Инструкция о порядке обследования работников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и спецконтингента на СПИД и проведения диспансерного наблюдения за лицами, инфицированными вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) утв. МВД СССР 19.03.1987 № 10, Минздравом СССР 14.03.1987 № 280–17 [электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/568905080> (дата обращения: 15.02.2024).
- Кадырова, Дадашева 2006 — *Кадырова А. А., Дадашева А. Э.* К двадцатилетию первых исследований ВИЧ-инфекции в Азербайджане // Биомедицина. 2006. № 3. С. 36–39.
- Казакова 2018 — *Казакова В. А.* Преступления против здоровья ненасильственного характера // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 6. С. 135–143.
- Костарнова 2022 — *Костарнова Н.* Небезнадежно, но неутешительно [электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5691985> (дата обращения: 25.02.2024).
- Комаров 2021 — *Комаров Дж.* По ту сторону голой жизни: СПИД, (био)политика и неолиберальный порядок // Логос. 2021. Т. 31. № 1. С. 3–34.
- Ломакина 2023 — *Ломакина С.* Вспышка ВИЧ в Ростове. Как это было [электронный ресурс] // Русфонд Ростовская область. URL: https://rusfond.ru/rostov_issues/149 (дата обращения: 25.02.2024).
- Мамедов и др. 1991 — *Мамедов М. К., Гаибов Н. Т., Рустамов Р. Ш.* Синдром приобретенного иммунного дефицита. Баку: Ишгы, 1991. 143 с.
- Мамедов и др. 2007 — *Мамедов М. К., Кадырова А. А., Дадашева А. Э.* ВИЧ-инфекция и трансфузионные вирусные гепатиты: важнейшие аспекты эпидемиологии, клиники и лечения // Биомедицина. 2007. № 2. С. 8–12.
- Мамедов, Кадырова 2008 — *Мамедов М. К., Кадырова А. А.* О проблеме вторичных инфекций у ВИЧ-инфицированных лиц // Биомедицина. 2008. № 1. С. 3–7.
- Мамедов и др. 2009 — *Мамедов М. К., Кадыро-*

- ва А. А., Дадашева А. Э. Вирус иммунодефицита человека и вызываемая им инфекция. Н. Новгород, 2009. 430 с.
- Михель 2021 — *Михель Д.* Данные, принципы и стратегии: как работают глобальные механизмы контроля эпидемии ВИЧ // Логос. 2021. Т. 31. № 1. С. 143–176.
- Мовсесян 2022 — *Мовсесян Л.* Операция «Инфекция»: как КГБ убеждал мир, что СПИД создали американцы. 25.01.2022 г. [электронный ресурс] // СПИД. Центр. URL: <https://spid.center.ru/articles/2938> (дата обращения: 25.02.2024).
- Народное хозяйство 1987 — Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 472 с.
- НацВИЧ 2022 — «Это трагедия и история мужества» [электронный ресурс] // Национальная ассоциация специалистов в области ВИЧ / СПИДа. URL: <http://rushiv.ru/eto-tragediya-i-istoriya-muzhestva/> (дата обращения: 25.02.2024).
- Норвартян 2016 — *Норвартян Ю. С.* История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2016. № 1–2(18). С. 187–191.
- Перепись 1989 — Всесоюзная перепись населения 1989 г. [электронный ресурс] // Demoscope Weekly. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php
- Пинчук 2019 — *Пинчук А.* По следам вируса. Как в СССР расследовали самую крупную вспышку ВИЧ. 24.04.2019 г. [электронный ресурс] // СПИД. Центр URL: <https://spid.center.ru/articles/2405> (дата обращения: 25.02.2024).
- Письмо 1987 — Письмо Министерства здравоохранения СССР от 14.07.1987 г. № 04-6/97-6 «О мероприятиях при выявлении больного СПИДом» [электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: <https://login.consultant.ru/link/?demo=2&req=doc&base=ESU&n=45912&rnd=GbbRAw> (дата обращения: 15.02.2024).
- Плешаков, Панов 2009 — *Плешаков А. М., Панов М. В.* Освобождение от уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 6. С. 171–176.
- Покровский 1990 — *Покровский В. В.* Эпидемиология инфекции, вызываемой вирусом иммунодефицита человека: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук. М., 1990. 28 с.
- Портал Минздрава РФ — Как Россия проти-
- востоит ВИЧ-инфекции [электронный ресурс] // Портал Министерства здравоохранения Российской Федерации «O-spide.ru» // URL: <https://o-spide.ru/o-vich/kak-rossiya-protivostoit-vich-infektsii> (дата обращения: 01.03.2024).
- Приказ 1985 — Приказ Минздрава СССР от 10.06.1985 № 776 «Об организации поиска больных СПИД и контроле доноров на наличие возбудителя СПИД» (вместе с «Методическими рекомендациями «Синдром приобретенного иммунодефицита») [электронный ресурс] // Гарант URL: <https://base.garant.ru/4172008/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Приказ 1988 — Приказ Минздрава СССР № 690 от 05.09.1988 «О совершенствовании учета лиц, инфицированных ВИЧ и больных СПИД» [электронный ресурс] // Гарант URL: <https://base.garant.ru/4171923/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Приказ 1989а — Приказ Минздрава РСФСР от 03.03.1989 № 28 ДСП «О серьезных недостатках в борьбе со СПИДом в Калмыцкой АССР и неотложных мерах по предупреждению распространения этой инфекции» [электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <https://login.consultant.ru/link/?demo=2&req=doc&base=ESU&n=14606&rnd=GbbRAw> (дата обращения: 15.02.2024).
- Приказ 1989б — Приказ Министерства здравоохранения РСФСР от 24.04.1989 № 62 «Об организации службы профилактики СПИДа в РСФСР» [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15575.htm (дата обращения: 25.02.2024).
- Прохоров 2001 — *Прохоров Б. Б.* Организация здравоохранения в России в XX веке // Россия в окружающем мире: 2001 (Аналитический ежегодник). М.: МНЭПУ, 2001. С. 1–44.
- Рагимов, Гаилов 2003 — *Рагимов А. А., Гаилов Н. Т.* О первом этапе развития лабораторной диагностики ВИЧ-инфекции в Азербайджане // Биомедицина. 2003. № 4. С. 22–24.
- Старков 2018 — *Старков А.* «Валентин Запелов: «В жизни надо ставить недостижимые цели. И достигать их» [электронный ресурс] // Инфопресс. URL: http://www.inforing.net/publications/infopress/culture.php?ELEMENT_ID=44648 (дата обращения: 25.02.2024).
- Следственный комитет 2011 — В Республике Калмыкия завершено дополнительное расследование уголовного дела, возбужденного по факту заражения вирусом СПИДа де-

- тей [электронный ресурс] // Следственный комитет РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/513811/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Стежка 1990 — Стежка И. Гром уже грянул: Е. Мысловский // Социалистическая законность. 1990. № 10. С. 26–29.
- Указ 1987а — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.08.1987 № 7612-XI «О мерах профилактики заражения вирусом СПИД» [электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/136055/> (дата обращения: 15.02.2024).
- Указ 1987б — Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1987 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14248.htm (дата обращения: 15.02.2024).
- Чернявская, Иоанниди 2014 — Чернявская О. А., Иоанниди Е. А. Некоторые аспекты проблемы стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ / СПИДом // Социология медицины. 2014. № 2. С. 55–57.
- problem of disclosure: Analysis of the online forum discussions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2018. Vol. 11. No. 1. Pp. 66–78. (In Russ.)
- Economy of the RSFSR over the Seventy Years: Statistical Yearbook. Moscow: Finansy i Statistika, 1987. 472 p. (In Russ.)
- Galkina E. S. Issues of criminal and legal characteristics and qualification HIV-infection. *Ugolovnoe pravo i protsess*. 2016. No. 2(9). Pp. 59–63. (In Russ.)
- How Russia struggles against HIV/AIDS. On: O-spide.ru (About HIV/AIDS). Web portal by Russian Ministry of Health. Available at: <https://o-spide.ru/o-vich/kak-rossiya-protivostoit-vich-infektsii> (accessed: 1 March 2024). (In Russ.)
- Kadyrova A. A., Dadasheva A. E. Celebrating the twentieth anniversary of earliest HIV screening arrangements in Azerbaijan. *Biomedicine*. 2006. No. 3. Pp. 36–39. (In Russ.)
- Kazakova V. A. Crimes of non-violent character against health. *Gaps in Russian Legislation*. 2018. No. 6. Pp. 135–143. (In Russ.)
- Komaroff J. Beyond bare life: AIDS, (bio)politics, and the neoliberal order. *Logos*. 2021. Vol. 31. No. 1. Pp. 3–34. (In Russ.)
- Kostarnova N. No ground for despair, nor there is any for hope. On: Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5691985> (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Law of the USSR of 23 April 1990 no. 1447-I on HIV/AIDS Prophylaxis. On: GARANT Legal Information System. Available at: <https://base.garant.ru/6335699/> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Letter of the USSR Ministry of Health of 14 July 1987 no. 04-6/97-6 on Measures for HIV Positive Individuals. On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?demo=2&req=doc&base=ESU&n=45912&rnd=GbbRAw>

References

- Abashina V. L., Khomichuk T. F., Grebenkova L. K., Evdokimova L. P., Smirnova N. R., Semeykina L. M. Epidemiological aspects of HIV rates. *Health. Medical Ecology. Science*. 2010. Nos. 1–2(41–42). Pp. 114–116. (In Russ.)
- Alekseev A. Acquired disinformation syndrome. On: Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4378171> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Baduginova M. V. Struggle with eruption of plague epidemic in Kalmyk ASSR and Stalingrad Region in 1937–1938. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS*. 2012. Vol. 5. No. 2. Pp. 108–113. (In Russ.)
- Bobrova I. AIDS to disturb neither eyes nor conscience. On: Moskovskij Komsomolets. Available at: <https://www.mk.ru/old/article/2002/03/27/169315-spud-glaza-ne-vyiest.html> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Bobrovskaja E. V. The impact of conspiracy theories on state healthcare policy: The problem of HIV-denialism in Russia and abroad. *Political Science. 2017. Special issues*. Pp. 149–164. (In Russ.)
- Bogdanova Yu. S., Loskutov S. A. Social sphere of Chelyabinsk: Changes in health care service (The first half of the 1980s). *Bulletin of the South Ural State University*. 2012. No. 10(269). Pp. 19–21. (In Russ.)
- Census of 1989 (Russia/RSFSR). On: Demoscope Weekly. Available at: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Chernyavskaya O. A., Ioannidi E. A. The particular aspects of problem of stigmatization and discrimination of living with HIV-AIDS. *Sociology of Medicine*. 2014. No. 2. Pp. 55–57. (In Russ.)
- Dudina V. I., Artamonova K. N. Stigmatization of people living with HIV/AIDS and the

- (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Lomakina S. HIV outbreak in Rostov: How it was. On: Rusfond (Russian Charity Foundation). Rostov Oblast. Available at: https://rusfond.ru/rostov_issues/149 (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Mamedov M. K., Gaibov H. T., Rustamov R. Sh. Acquired Immunodeficiency Syndrome. Baku: Ishyg, 1991. 143 p. (In Russ.)
- Mamedov M. K., Kadyrova A. A. Concerning problems of secondary infections among HIV-infected persons. *Biomedicine*. 2008. No. 1. Pp. 3–7. (In Russ.)
- Mamedov M. K., Kadyrova A. A., Dadasheva A. E. HIV and Its Infection. Nizhny Novgorod, 2009. 430 p. (In Russ.)
- Mamedov M. K., Kadyrova A. A., Dadasheva A. E. HIV-infection and transfusion viral hepatitis: Main aspects of epidemiology, clinics and therapy. *Biomedicine*. 2007. No. 2. Pp. 8–12. (In Russ.)
- Mikhel D. Data, principles and strategies: How do global control mechanisms on the HIV epidemic work? *Logos*. 2021. Vol. 31. No. 1. Pp. 143–176. (In Russ.)
- Movsesyan L. Operation ‘Infection’: How KGB was seeking to convince world public AIDS had come from U.S. On: AIDS.CENTER Foundation (website). Posted on 25 January 2022. Available at: <https://spid.center.ru/articles/2938> (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Norvartyan Yu. S. Criminal liability for transmission of HIV: A history of emergence and shaping. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Pravo»*. 2016. No. 1–2(18). Pp. 187–191. (In Russ.)
- Order of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet of 31 August 1987 on Amendments and Supplements to the RSFSR Criminal Code and Other Legislative Acts. On: Soviet Legislative Library. Available at: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14248.htm (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Order of the Presidium of the USSR Supreme Soviet of 25 August 1987 no. 7612-XI on HIV/AIDS Preventive Measures. On: GARANT Legal Information System. Available at: <https://base.garant.ru/136055/> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Order of the RSFSR Ministry of Health of 24 April 1989 no. 62 on the Establishment of HIV/AIDS Prophylaxis Service in the RSFSR. On: Soviet Legislative Library. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15575.htm (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Order of the RSFSR Ministry of Health of 3 March 1989 no. 28 ДСП (restricted) on Grave Faults in Anti-HIV/AIDS Struggle in Kalmyk ASSR and Immediate Preventive Measures. On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: <https://login.consultant.ru/link/?demo=2&req=doc&base=ESU&n=14606&rn d=GbbRAw> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Order of the USSR Ministry of Health of 10 June 1985 no. 776 on HIV Population Screening and Donor Control. On: GARANT Legal Information System. Available at: <https://base.garant.ru/4172008/> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Order of the USSR Ministry of Health of 5 September 1988 no. 690 on Enhancement of Control over HIV/AIDS Positive Individuals. On: GARANT Legal Information System. Available at: <https://base.garant.ru/4171923/> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Pinchuk A. Tracing virus: How Soviet agencies were investigating largest HIV outbreak. On: AIDS.CENTER Foundation (website). Posted on 24 April 2019. Available at: <https://spid.center.ru/articles/2405> (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Plague. Fact sheets. On: World Health Organization (website). Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/plague> (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Pleshakov A. M., Panov M. V. Liberation from the criminal responsibility for the infecting HIV: Theoretical and applied aspects. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009. No. 6. Pp. 171–176. (In Russ.)
- Pokrovsky V. V. Epidemiology of HIV/AIDS. Dr. Sc. (medicine) thesis abstract. Moscow, 1990. 28 p. (In Russ.)
- Prokhorov B. B. Public health in twentieth-century Russia. In: *Russia and the World – 2021. Analytical yearbook*. Moscow: International Independent University of Environmental & Political Sciences, 2001. Pp. 1–44. (In Russ.)
- Ragimov A. A., Gaibov H. T. On the first stage of HIV laboratory diagnostics in Azerbaijan. *Biomedicine*. 2003. No. 4. Pp. 22–24. (In Russ.)
- Regulations for Blood Donor and Universal HIV Screening, and Dispensary Observation over HIV Positive Individuals of 2 February 1987 no. 04/15. On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/568905032> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Regulations for HIV Screening of Security Officials,

- Internal Military Employees, and Detainees , and Dispensary Observation over HIV Positive Individuals of 19 March 1987 no. 10 (USSR Ministry of Internal Affairs), of 14 March 1987 no. 280–17 (USSR Ministry of Health). On: CONSULTANT PLUS Law Assistant System. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/568905080> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Reinvestigation of how children had been infected with HIV in Kalmykia is complete. On: Investigative Committee of Russia. Available at: <https://sledcom.ru/news/item/513811/> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Starkov A. Valentin Zapevalov: ‘It is urgent to set unachievable goals — to achieve them’. On: Infopress (newspaper). Available at: http://www.inforing.net/publications/infopress/culture.php?ELEMENT_ID=44648 (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Stezhka I. E. Myslovsky: ‘The thunder has already sounded’. *Sotsialisticheskaya zakonnost’*. 1990. No. 10. Pp. 26–29.
- The tragedy and history of courage. On: Russian National Association of HIV/AIDS Professionals (website). Available at: <http://rushiv.ru/eto-tragediya-i-istoriya-muzhestva/> (accessed: 25 February 2024). (In Russ.)
- Vagner P. COVID-19, HIV/AIDS, and the “Spanish flu”: Historical moments and social transformations. *Logos*. 2021. Vol. 31. No. 1. Pp. 65–82. (In Russ.)
- Varsegova N. The ‘silenced’ tragedy: AIDS outbreak in children’s hospital remained untackled for several months and victims would die from sepsis. On: Komsomolskaya Pravda. Available at: <https://www.kp.ru/daily/27595/4867969/> (accessed: 15 February 2024). (In Russ.)
- Zapevalov V. Panic in West: Or what AIDS story actually hides. *Literaturnaya Gazeta*. 1985, October 30. No. 44(5058). Pp. 14. (In Russ.)
- Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A., Chalova V. V. The state and possibilities of the Soviet health care in 1960–1980s. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2021. Vol. 29. No. 1. Pp. 153–160. (In Russ.)
- Zvonovsky V. B. HIV and stigma. *The Journal of Social Policy Studies*. 2008. Vol. 6. No. 4 (Reforms and Social Exclusion). Pp. 506–521. (In Russ.)

